

КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

Детские гетто

Госдума предложила не пускать мигрантов в школы без знания русского языка

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

10:23, 3 декабря 2024,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

10 декабря Госдума будет рассматривать [законопроект](#), вносящий поправки в статьи 67 и 78 закона «Об образовании в РФ». Эти поправки запрещают школам даже при наличии свободных мест принимать детей мигрантов, не сдавших экзамен по русскому языку, и требуют создавать центры тестирования, где такой экзамен будет сдаваться.

Сейчас пункт 2 [статьи 78 гласит](#): «Иностранные граждане обладают равными с гражданами Российской Федерации правами на получение дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования». Но думцы собираются добавить в эту статью подпункты о том, что «иностранные граждане принимаются на обучение по основным общеобразовательным программам при условии предъявления документа, подтверждающего законность их нахождения на территории Российской Федерации, а при приеме на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования также при условии успешного прохождения на бесплатной основе в государственной или муниципальной общеобразовательной организации тестирования на знание русского языка, достаточное для усвоения указанных образовательных программ». А «лица, не прошедшие тестирование <...> не допускаются до освоения указанных образовательных программ».

Проблема с тем, что дети мигрантов зачастую знают русский язык в объеме, не позволяющем им осваивать школьную программу, реально существует, вызывает серьезную обеспокоенность у учителей, родителей, образовательных властей, высказывался по этому поводу и сам президент — но на государственном уровне не решается годами. Любопытно, что в январе этого года Владимир Путин [дал поручение](#) разработать предложения «по социальной, культурной и языковой адаптации детей мигрантов для обучения в

образовательных организациях»; видимо, к концу года Госдума сочла лучшим способом адаптации к обучению недопуск к нему.

Получается, на словах государство провозглашает пропаганду русского языка (в том числе в странах ближайшего зарубежья) одним из своих приоритетов,

а на практике совершенно не готово
выстраивать систему преподавания русского
языка как иностранного внутри собственной
системы образования.

Фото: Александр Миридонов / Коммерсантъ

Зачем России мигранты

Сейчас в России население стареет и убывает: рождаемость низкая, смертность высокая, пожилых людей (65+) в структуре населения все больше. А среднее число детей на одну женщину остается ниже уровня простого воспроизводства населения (около 1,5 против необходимого уровня 2,1). Все это сопровождается высокими показателями смертности среди трудоспособного населения, особенно мужчин.

Поэтому в России наблюдается серьезный дефицит кадров, который охватывает практически все сферы экономики. В целом стране **не хватает более 2 миллионов** работников. В предыдущие годы экономика частично справлялась с демографическими вызовами за счет привлечения мигрантов, которые компенсировали убыль населения и занимали рабочие места — зачастую те, на которые не претендуют местные жители. Однако приток мигрантов существенно **снизился** в последние годы благодаря антимигрантским рейдам, падению курса рубля и другим причинам. Мигранты, с одной стороны, необходимы экономике, с другой — в обществе, в том числе на самых высоких уровнях, звучит жесткая антимигрантская риторика, а предлагаемые решения оказываются краткосрочными и популистскими.

Одним из таких решений стал предложенный Госдумой законопроект, который если на что и повлияет — то на отток одной части мигрантов и маргинализацию другой.

Хотите маргиналов? Так и будут

Закон об образовании до сих пор пока носит инклюзивный

характер. Его принятие в свое время позволило включить в образовательный процесс всех детей, исключенных из него ранее: и детей с ограниченными возможностями здоровья, и инофонов (именно так, а не «плохо знающими русский язык», специалисты называют детей, у которых язык обучения — не родной).

Реализовать положения закона, которые касаются инклюзии и коррекции, до сих пор сложно из-за финансирования таких программ: то, что положено по закону, родителям иногда приходится выбивать для своих детей, обращаясь в многочисленные инстанции. Ребенок может не получать необходимой ему помощи просто потому, что в регионе нет нужных специалистов или недостаточно средств. Но новые поправки лишают Закон об образовании самой его инклюзивной сути.

Принятие этого законопроекта приведет к дискриминации детей. Суть поправок состоит только в том, чтобы не пускать в школы детей, чье знание русского языка не позволяет им осваивать программу в полном объеме, — однако не предлагает никаких мер, которые бы позволили таким детям освоить русский язык.

По сути, законопроект носит запретительно-заградительный характер и никаких других путей решения проблем не предлагает. Он дискриминирует детей по языковому принципу и нарушает международные обязательства России: наша страна в 1989 году ратифицировала [Конвенцию о правах ребенка](#), статья 28 которой гарантирует право каждого ребенка на образование без дискриминации. Введение языкового барьера может быть расценено как нарушение этих обязательств.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

В Конституции Российской Федерации право на образование описывается в нескольких статьях, подчеркивающих его обязательный, равный и недискриминационный характер. Положения Конституции распространяются на всех: граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства. Часть 1 статьи 43 гласит, что «каждый имеет право на образование».

Если поправки к Закону об образовании будут приняты, они закроют детям мигрантов доступ к образованию, возможность интеграции в российское общество и социальной адаптации. Они ведут к исключению из образовательной системы тех детей, которые, например, недавно прибыли в Россию и могут не владеть русским языком на достаточном уровне для успешной сдачи теста. Недопуск их в школы увеличивает риск социальной изоляции и маргинализации таких детей — тем более что и сейчас их семьи зачастую предпочитают, чтобы дети помогали родителям на работе или дома по хозяйству — вместо того, чтобы ходить в школу.

Где готовиться к тестированию?

Введение тестирования предполагает, что дети мигрантов уже должны владеть русским языком. Но где они должны к нему готовиться, в законопроекте не сказано. Если государство не сможет создать для детей бесплатные курсы обучения русскому языку, в школу они не попадут: вряд ли родители смогут нанять для них репетиторов или отправить их на курсы (да и курсов таких в стране явно недостаточно).

Дети младшего возраста из-за отсутствия доступных программ для обучения языку не смогут начать учебу в школе вовремя. Подростки потеряют время, которое можно было бы потратить на освоение предметов.

А ведь современные технологии уже могут помочь с переводом объяснений учителя и заданий по основным предметам на родной язык ребенка, чтобы сгладить его отставание и дать возможность не упускать содержательную часть обучения.

Наконец, без доступа к школе дети мигрантов лишаются возможности выучить русский язык в среде и получить культурные знания, что затрудняет их интеграцию в общество и выталкивает их в этнические гетто. Отсутствие образования снижает шансы детей на успешное трудоустройство и реализацию в будущем.

А Россия, на словах заинтересованная в том, чтобы увеличивать количество людей, знающих русский язык, в странах ближнего зарубежья и вовлекать их в свою языковую, культурную, экономическую орбиту (для этого в соседних странах с большой

помпой **открываются** русские школы и центры изучения русского языка), — отказывается от обучения тех, кто уже приехал, уже находится в России, уже мотивирован изучать язык. Кстати, подпадают под этот закон и посольские дети, и дети иностранных квалифицированных специалистов, которые далеко не всегда идут учиться в международные школы: до сих пор часть из них поступала в обычные российские школы и осваивала язык параллельно с общеобразовательной программой.

Министр образования Сергей Кравцов во время встречи со студентами института «Первая Академия медиа» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова **анонсировал** настоящий вариант решения проблем с незнанием языка — создание центров изучения русского языка для детей мигрантов, но не дал никаких конкретных обещаний или гарантий: «Да, такие центры планируется создать. В какие сроки? Сложно сказать, нам надо дождаться уже окончательного решения по закону <...> но этот вопрос сейчас прорабатывается, может, в течение двух-трех лет. Обязательно, конечно, такие центры помощи по изучению русского языка надо создавать, в том числе на базе наших педагогических университетов». Но поправки в Закон об образовании вступят в силу уже 1 апреля 2025 года, а не через два-три года, когда дети мигрантов получат реальную возможность изучать русский язык.

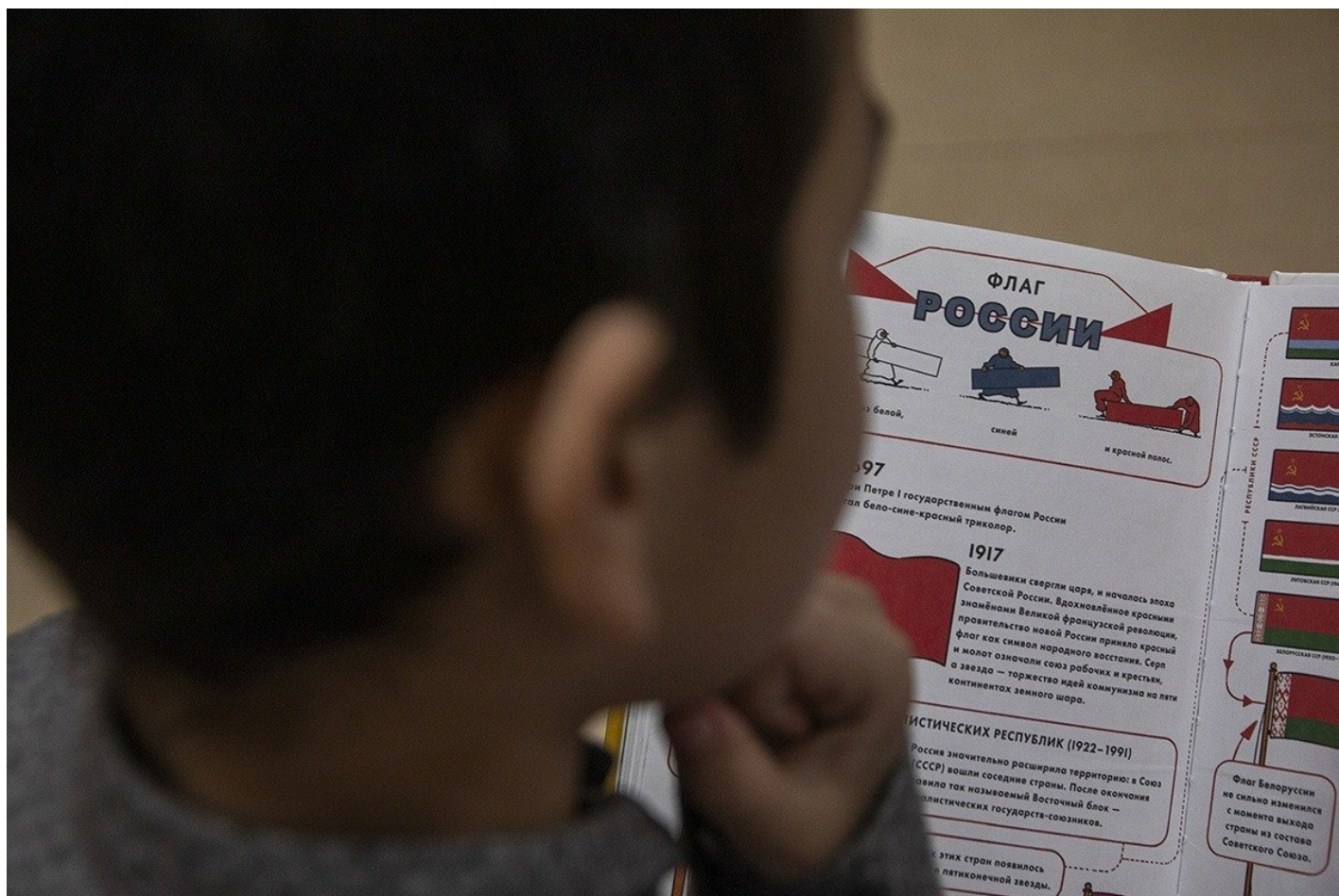

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Непонятно при этом, как такие центры будут финансироваться и какими кадрами комплектоваться.

На национальный проект «Образование» в 2024 году выделено около 189,7 млрд рублей, что больше, чем в предыдущие годы, но ненамного. С учетом инфляции и роста других расходов бюджета дополнительного финансирования может не хватить на все потребности системы образования. Доля расходов на образование в бюджете РФ 2024–2026 гг. составляет примерно 5,2% от общего бюджета и около 0,9% от ВВП — то есть эта сфера по-прежнему не относится к числу приоритетных. И средств на ее развитие — и уж тем более на открытие центров для детей мигрантов — в бюджет не заложено.

Преподавать тоже особо некому. Дефицит преподавателей русского языка как иностранного (РКИ) в стране наблюдается давно. Общее количество выпускников вузов по специальности «преподаватель РКИ» значительно меньше, чем потребности

образовательных учреждений. Низкая привлекательность профессии приводит к тому, что около половины выпускников в результате не работают по специальности. Хотя спрос на преподавателей РКИ растет. Однако

мигранты — категория не слишком платежеспособная, а государственной системы преподавания русского как иностранного по-прежнему не существует.

А как иначе?

Тем временем существующий мировой опыт кардинально отличается от той машины, которую пытаются изобрести у нас вместо велосипеда, который давно и отлично ездит. Этот опыт включает в себя подготовительные курсы в школе и дополнительные уроки языка обучения как иностранного во время учебы в школе. И тестирование в этой системе нужно разве что для того, чтобы определить стартовый уровень языка и объем необходимой помощи — и для того, чтобы отслеживать прогресс.

Для того чтобы реально помочь детям мигрантов, не закрывая им доступ к образованию, имело бы смысл двигаться в том же направлении, что и весь мир. То есть:

- для начала — создать бесплатные подготовительные курсы по русскому языку для детей мигрантов, а не центры тестирования;
- создать переходные программы, позволяющие учиться на базовом уровне параллельно с изучением языка;
- провести консультации и наладить сотрудничество с НКО и мигрантскими сообществами, чтобы обеспечить

информирование и поддержку семей;

- учесть возрастные и культурные особенности детей при разработке программ и тестов.

Особые образовательные потребности

Особый вред новые поправки к Закону об образовании могут нанести детям-мигрантам с ментальными нарушениями или другими особыми образовательными потребностями. Им изучать язык или проходить тестирование особенно трудно, особенно в обстановке стресса, — и попасть в школу будет просто невозможно. Тестирование по русскому языку вряд ли будет учитывать когнитивные ограничения, свойственные детям с разными расстройствами и нарушениями, поскольку закон не предполагает такой возможности. А в случае недопуска в школу эти дети, которым социализация нужна как воздух, лишатся этой возможности — и окажутся вдвойне маргинализированными и исключенными из образовательной и социальной среды — и как мигранты, и как дети с особыми образовательными потребностями.

Для того чтобы помочь детям из этой уязвимой категории в адаптации и интеграции, подобный законопроект мог бы предусмотреть вместо запретительных мер следующие:

- **Адаптированные формы тестирования:** разработка тестов, учитывающих особенности детей с особыми образовательными потребностями, таких как более простой формат, возможность использовать вспомогательные средства.
- **Подготовительные курсы:** бесплатные программы для изучения русского языка, доступные детям с особыми образовательными потребностями, включая инклюзивные и коррекционные классы.
- **Психолого-педагогическая поддержка:** создание специализированных центров, где дети могли бы получать

помощь с учетом их потребностей.

- **Признание индивидуальных образовательных траекторий:** возможность для детей, не прошедших тест, быть зачисленными в школу с адаптированными программами обучения, включая изучение языка параллельно с основными предметами.

Необдуманный популистский закон может привести только к тому, что в России появятся и станут разрастаться замкнутые этнические сообщества, в том числе подростковые, члены которых не знают языка и местных культурных норм, не учитывают их, не получают образования, не интегрируются в общество и не социализируются; все это не облегчает социальное напряжение, а, наоборот, провоцирует его, хотя и переносит из школьных коридоров в общественное пространство.

Ирина Лукьянова,

Елена Багарадникова, эксперт по инклюзивному и специальному образованию